
Научная статья
УДК 821.352.3
DOI: 10.31007/2306-5826-2021-4-2-51-125-133

**ПРОБЛЕМА КОМИЧЕСКОГО И ОСОБЕННОСТИ САТИРЫ И ЮМОРА
В КОНТЕКСТЕ ПОСТСОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОЙ ПРОЗЫ)**

Елена Нартшаевна Бетуганова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, betuganovaelena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7969-4564>

© Е.Н. Бетуганова, 2021

Аннотация. Статья посвящена исследованию сатирических и юмористических рассказов. Рассматриваются произведения Б. Журтова, Б. Гаунова, Ж. Даурова, Р. Жамбековой. В результате проведенного исследования выявлены пути и способы создания художественного образа комического героя, изучены проблемы создания сатирического образа, определена национальная специфика комического и художественно-изобразительных средств его воплощения, выявлены особенности поэтики юмора. Делается вывод, что постсоветская литература, с одной стороны, продолжила традиции смеховой культуры, существовавшие в литературе прошлых эпох, а с другой, в ней появились новые черты и идеи.

Так же в работе отмечено, что у юмора и сатиры есть некоторые общие черты: они и в идейно-эмоциональной их направленности – в насмешливом отрицании комического. Но есть существенное различие как в юмористическом и сатирическом смехе, как и в том, что это различие порождает, – в самой комичности изображаемой жизни».

Комический художественный текст означает специфическую форму функционирования языковой системы, стилистических приемов и средств, которые при этом несут комический эффект.

Ключевые слова: кабардино-черкесская литература; рассказ, проза постсоветского периода; комическое, ирония; сатира; юмор

Для цитирования: Бетуганова Е.Н. Проблема комического и особенности сатиры и юмора в контексте постсоветской литературы (На примере кабардино-черкесской прозы) // Вестник КБИГИ. 2021. № 4-2 (51). С. 125–133. DOI: 10.31007/2306-5826-2021-4-2-51-125-133

Original article

**THE PROBLEM OF COMIC AND SATIRE AND HUMOR
IN THE CONTEXT OF POST-SOVIET LITERATURE
(USING THE EXAMPLE OF KABARDINO-CIRCISSIAN PROSE)**

Elena N. Betuganova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, betuganovaelena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7969-4564>

© E.N. Betuganova, 2021

Abstract. The article is devoted to the study of satirical and humorous stories. Discusses the works of B. Gurtov, B. Ghunowa, J. Daurova, R. Jamaicaway. As a result of the

study, the ways and means of creating an artistic image of a comic hero are revealed, the problems of creating a satirical image are studied, the national specificity of the comic and artistic-visual means of its embodiment is determined, the specificity of the poetics of humor is revealed. It is concluded that the post-soviet literature, on the one hand, continued the tradition of laughing culture that existed in the literature of past eras and on the other, it has new features and ideas. Comic always funny, always a laugh of some kind. In most cases, it does not go beyond the individual and its focus is not generalizing. Often, however, the comic arises in the kabardino-chircassian story on the basis of the generalizing understanding of these or those deeper and essential features and the relations of reality. Humor and satire have some common features: they are in their ideological and emotional orientation – in the mocking denial of the comic. But there is a significant difference in both humorous and satirical laughter, as well as in what this difference generates – in the very comicality of the life depicted». Comic literary text means a specific form of functioning of the language system, stylistic techniques and means, which at the same time have a comic effect.

Keywords: kabardino-chircassian literature, short tale, prose of post-soviet period, comical irony, satire and humor

For citation: Betuganova E.N. The problem of comic and satire and humor in the context of post-soviet literature (Using the example of kabardino-circassian prose). Vestnik KBIGI = KVIHR Bulletin. 2021; 4-2 (51): 125–133. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2021-4-2-51-125-133

Юмор возникает в процессе обобщающего эмоционального осмысления комической внутренней противоречивости человеческих характеров – несоответствия реальной пустоты их существования субъективным претензиям на значительность. Гегель считал особенно комическими такие действия, в которых значительные цели осуществлялись с видимостью большой серьезности...

Вслед за Гегелем Н.Г. Чернышевский почти так же определил комическое – как внутреннюю пустоту, прикрывающуюся внешностью, имеющую притязание на содержание и реальное значение [Поспелов 1971: 130]. Причем, комичны только такие притязания на значительность, которые сам герой не осознает как ложные, которые осуществляет со всей искренностью и непосредственностью. Действия человека, выражающие в себе сочетание важности и пустоты его жизни, тем более комичны, тем менее сам он отдаёт в этом себе отчет, чем в большей степени он уверен в полной правомерности своих притязаний и нимало не сомневается в них. Иначе говоря, человек тем более смешон, чем более серьезен в своих комических действиях. С особенной отчетливостью это проявляется в художественной литературе – так как литература творчески типизирует социальные характеры людей и через это выявляет их существенные особенности и свойства с гораздо большей силой и законченностью, чем это бывает в жизни» [Поспелов 1971: 132].

Б. Кагермазов для достижения комического эффекта в коротких рассказах «Укьызэрынэжыну зыщІ» («Помни, к чему вернешься»), «Іэтыныр зэмызэгъ-хэр» («Кого портит карьера»), «Куэзырыр мэтхэзусыхэ» («Карты жалуются»), «Щхэщытхью» («Хвастун»), «ЗекІуапІэ хьунуш» («Место станет проходимым»), «Бгыщхэм тель мывэжъ» («Камень на вершине горы») использует прием несоответствия формы содержанию или несоответствия нрава его внешним чертам. Чтобы создать яркие художественные образы, автор использует такой художественный прием как олицетворение. Маленькая речка в рассказе Б. Кагермазова «Укьызэрынэжыну зыщІ» («Помни, к чему вернешься»), чьи объемы увеличились за счет дождя, стала хвастаться своими силами и возможностями: «Флягъурэ сэ сиІэ кьарур! – жеІэ псыІэрышэм, и щхэ щытхьюжу – СльэмыкІын щыІэкъым! Сытри схуэкътэнущ! Сытри схухэжъэнуш!..» [Кагермазов 2006: 212] – («Смотрите, какие у меня силы! – хвалит себя речка. – Нет ничего неподвластного мне! Все смогу разрушить! Все смогу снести» – рассуждает загордившаяся речка!). Но самое смешное, что она искренне верит, что стала такой сама по себе, а дождь здесь ни при чем. В коротком рассказе внутреннее противоречие возникает между тем, какой речка является на самом деле, и тем, какой она сама себе представляется.

Игральные Карты в другом рассказе того же автора «Куззырыр мэтхэзусыхэ» (Карты жалуются) возмущены тем, что их пенсия очень незначительна, несмотря на то, что всю жизнь они только то и знали, что играли в карты. Самое смешное в рассказе – их искреннее негодование по поводу того, что праздный образ жизни, оказывается, не предполагает высокой пенсии. Они обманываются в своих силах и способностях, претендуют на значительность, которой у них нет на самом деле.

«В диалогах «Филеб» и «Протагор» Платон указал как причину смешного завышенную самооценку. Сущность смеха философ соотносит с его причиной – неверной самооценкой. Так, один, – пишет он в диалоге «Филеб», – хвалится своим богатством, другой – красотой тела или добродетельностью, пребывая в заблуждении об истинном положении вещей» [Комическое...: эл. ресурс]. Так, в рассказе Камень, расположившийся на самой верхушке горы, в рассказе Б. Кагермазова «Бгыщхэм тель мывэжь» («Камень на вершине горы»), уверен, что его никто и никогда не сможет сдвинуть. «Сэ зыми сиггэхъеифынукъым, быдэу сыщылъщ, – жиЭрт бгы шыгум тель Мывэжьым» [Кажермазов 2006: 216] (Меня никто не может сдвинуть с места, – рассуждал Старый Камень, который лежал на самой вершине). Однако, неожиданно подувший сильный ветер снес камень, а вместе с ним встречающиеся на пути камешки, которые впоследствии закрыли его собой, вследствие чего он и вовсе потерялся. Таким образом, автор показал, что чрезмерная самоуверенность не всегда бывает оправданной.

«Комическое всегда по-своему смешно, всегда вызывает смех особого рода. В большинстве случаев он не выходит за пределы индивидуального и его направленность не имеет обобщающего характера. Нередко, однако, комическое возникает на основе обобщающего осмысления тех или иных более глубоких и существенных особенностей и отношений действительности». Неслучайно широкий расцвет сатиры и юмора приходится обычно на переломные эпохи: расширяется спектр осмеиваемых явлений, ирония несет на себе отпечаток времени. Стоит вспомнить слова Д.С. Лихачева относительно того, что «сущность смешного остается во все века одинаковой, однако преобладание тех или иных черт в «смеховой культуре» позволяет различать в смехе <...> черты эпохи» [Лихачев: эл. ресурс].

В рассказе М. Кармокова «Иужьрей удж» («Последний парный танец») [Кармоков 1991: 41] нашел свое отражение дефицит на потребительском рынке, который достиг пика в период «перестройки». Принятие законопроекта, разрешающего индивидуальную трудовую деятельность, в результате привело к тому, что население активно включилось в предпринимательскую деятельность. Причем наиболее популярной стала отрасль торговли. Небольшие начальные вложения, короткий период оборота и высокая прибыль оказывали магическое воздействие на людей. М. Кармоков иронизирует над особенностями психологии людей, работающих в торговле, у которых в жизни только одна цель: заработать как можно больше денег. Волшебное слово «ГУМ», случайно произнесенное приезжими москвичками, произвело неизгладимое впечатление на женщин, торгующих на баксанском базаре. Желание стать экспортером и заработать баснословные деньги делали свое дело: они были готовы сделать все, чтобы наладить связь с теми, кто имеет хоть какое-то отношение к государственному универсальному магазину, уникальному торговому комплексу Москвы: развлекать, угощать своих гостей самыми изысканными национальными блюдами. Каково же было разочарование торговцев, когда, как оказалось, москвички вовсе и не работали в ГУМЕ. Весь энтузиазм на этом сразу и закончился.

В рассказе А. Камергоева «Хабала и Темиркан» («Хьэбалэрэ Темиркьанрэ») автор высмеивает тех, кто списывает колхозный урожай на потрепанного голубя Дамаго и отощавшую мышь Едзуго. Далее А. Камергоев, развивая свои мысли, вводит вставной рассказ, про то, как сторож пощадил пойманного им жителя села, который крал сено; автор не ставит себе цель – раскрыть, описать характер

сторожа. Этот художественный прием позволяет ему обратить внимание читателя на еще одну удивительную примету времени: сторож проявил такое благородство неслучайно, попытка наказать ворующих работников, могла быть чревата последствиями, не выгодными для сторожа, ведь обделенный народ мог «заговорить»... Подтверждением стали главные слова сторожа Хабалы: «Сэ си цхъэкIэ нэхъ къызоцтэ дамагуэ сымэ хьэлэлэ гъавэ Iэбжьыб ядэсхэмэ...» [Камергоев 2007: 27] – «Я лично предпочитаю делиться».

«При всей идеологически-обобщающей направленности ирония все же может быть субъективной. По отношению к художественной литературе такое понимание иронии развивал виднейший теоретик немецкого романтического направления Фридрих Шлегель, который полагал важнейшим свойством романтической литературы ее свободу, внутреннюю, творческую, выражающуюся в господстве писателя над изображаемым» [Поспелов 1971: 135]. Такого рода субъективная ирония находит свое отражение и в творчестве кабардино-черкесских писателей. В рассказе «Мазэр иубыдакъым» – («Лунного затмения не будет») Б. Журтова смешные формы принимает образ тещи, вернее тещин язык – море сплетен, обращенных к зятю. Вскоре сплетни о зяте вытеснили другие, более значимые и актуальные. Главным пророчеством тещи, весомой частью ее нескончаемых сплетен стал слух о возможном затмении. Однако ее предсказаниям не суждено было сбыться. Неслучившееся затмение носит в рассказе символический характер – беспочвенно распускаемые слухи. В такой ироничной форме автор протестует против всего отрицательного, что несет в себе поток слухов.

В другом своем в рассказе «Телефон плъыжь» («Красный телефон») автор высмеивает ревнивую женщину. По причине ложных предположений жена, которой постоянно названивает незнакомка, представившаяся подругой мужа, предъявляет претензии своему мужу, которые не приносят зла никому, а скорее вредят ей самой. Из-за необоснованной ревности портятся отношения с мужем, а вместе с тем прекращаются ничего не значащие звонки. Ревность, не контролируемая разумом, разрушает любовь, семью.

Иронический характер носит название рассказа. Одно из символических значений красного цвета – опасность. Автор иронизирует, употребляя этот «тревожный» цвет, в смысле обратном буквальному.

«Подобного рода субъективная ирония по мнению многих литературоведов, могла отвлекать от истинного пафоса творчества. В соответствии с этой теорией могли создаваться произведения и правдивые, и ложные по своей идейно-эмоциональной направленности. Ирония по отношению к человеческим характерам, когда она возникает в непосредственном осмыслении их объективной существенной комической противоречивости, когда она преодолевает тем самым и в самой себе и в своем предмете все личное и случайное, получает идейно-обобщающее значение. Тогда она становится основой юмора как пафоса творческой мысли художника и его произведения» [Поспелов 1971: 138].

«В ходе рассуждений возникает вопрос, отличаются ли друг от друга сатирические и юмористические рассказы и можно ли говорить о них как о двух различных видах идейно-эмоционального отношения к жизни? У Гоголя есть интересное рассуждение об этих существенных различиях в самом содержании смеха. Рассуждая о существенных различиях в самом содержании смеха, в «Театральном разъезде» после представления новой комедии Гоголь писал: «Нет, смех значительнее и глубже, чем думают. Не тот смех, который порождается временной раздражительностью, желчным, болезненным расположением характера; не тот так же легкий смех, служащий для праздного развлечения и забавы людей; – но тот смех... – который углубляет предмет, заставляет ярко выступить то, что проскользнуло бы...» [Гоголь V 1949: 169]. Гоголь прав. Бывает смех, не только субъективно отрицающий жизнь, но обладающий «проникающей силой», способный «углубляться» в отрицательные свойства жизни.

Белинский правильно писал о наличии «двух видов юмора». «Есть гумор спокойный в своем негодовании, добродушный в своем лукавстве». «Но есть другой гумор, грозный и открытый». Почему же в одном случае возникает смех «добродушный в самом своем лукавстве», а в другом – «смех грозный, ядовитый и беспощадный» [Белинский: эл. ресурс]. При этом нужно отметить, что произведения сатирической направленности могли потерять связь с комизмом изображаемого вследствие силы своего обличительного пафоса, проникающего в такие отношения жизни, которые находятся глубже той сферы, в которой может проявляться комизм изображаемых характеров. Именно смех пронизывающий, углубляющий предмет составляет неотъемлемое свойство сатиры. Основная особенность структуры сатирических образов заключается в том, что люди в них рисуются одной какой-либо стороной, ведущей и отрицательной, а индивидуализируются подчеркнутым преувеличением этой стороны. Подобным образом писатель в сатирических образах стущает суть изображаемого и тем самым достигает обличительности.

Таковы рассказы Б. Гаунова «Тхъэмщыгъуныбэ» («Колбаса»), М. Кармокова «Аращ-тIэ узырымыщыхумэ» (Вот, что выходит, если не знакомы). Главный герой рассказа Батута – ярко выраженный карьерист. Основная цель, к которой стремится его семья, – чтобы их каждое утро подвозил на своем ГАЗ 24 начальник, это заветная мечта супружеской четы. Жена главного героя – Гуашатата лично готовит много блюд, чтобы накормить Инала Хатимыча, начальника мужа, горячим завтраком. На пути к достижению своей цели они готовы на все. Все то, что имеет отношения к карьере, их мало интересует. Даже больная, старенькая мать, которая доживает свой век в полном одиночестве. Батута расстроен тем обстоятельством, что начальник Инал Хатимыч стал свидетелем его встречи с соседом Хасетом, который мало того, что не обратился к нему по отчеству, так еще и пристыдил его, что тот не заботится о своей одинокой матери, которой необходима помощь [Гаунов 1996: 35].

М. Кармоков продолжает мысли Б. Гаунова в рассказе «Аращ-тIэ узырымыщыхумэ» (Вот, что выходит, если не знакомы): директор отпускает своих подчиненных на похороны, руководствуясь их социальным статусом. Отказавшийся отпустить своего подчиненного начальник, изменил свое решение, как только узнал, что он близкий родственник высокопоставленного чиновника. Писатели-сатирики, раскрывая сущность изображаемого, обращаются к форме художественного преувеличения, которая в той или иной мере нарушает внешнее правдоподобие изображаемого объекта (главный герой угощает вкусными лакомствами начальника, но при этом равнодушен к матери, которая живет впроголодь; директор учреждения отпускает сотрудников на похороны в соответствии с их социальным статусом).

Произведения сатирической направленности теряют связь с комизмом изображаемого и по другой причине. Большое значение имеют творческие традиции того или иного писателя, и степень нормативности и реализма отражения жизни, и тот или иной литературный род, и жанр произведения. В кабардино-черкесской литературе рубежа XX–XXI вв. образуются новые стилевые течения, происходит жанровая трансформация, встречаются короткие шуточные рассказы с неожиданной и остроумной концовкой по своему композиционному построению, переключаясь с басенным жанром. В значительной мере они состоят из отвлеченно-моралистических рассуждений, а пороки порицают настолько прямолинейно и представляют их в столь обобщенных и слабо индивидуализированных персонажах, что в изображении их не находится места для комических сцен и деталей. Морализм (обязательный для басни) и комизм плохо совместимы, для комизма нужны свежие сюжеты, для морали – привычное, понятное.

Произведения А. Камергоева «ЗэIущIэшхуэ» («Большое собрание»), Б. Кагермазова «Мывэжь» («Старый камень»), «Укызыэрынэжыну зыщI» («Помни, к чему

вернешься»), «Бажэ щэныфІэ» – («Скромная лиса»), «Шыд-унафэщІ» («Осел-правитель»), Р. Жамбековой «Дзыгъуэ цІыкІу» («Мышка»), «Ди гъунэгъум я жэмыжьыр» («Соседская корова») – это короткие рассказы с с прямо сформулированным моральным выводом, придающим рассказу дидактико-аллегорический смысл. В конце или в начале, как и в басне, содержится краткое нравоучительное заключение – так называемая мораль. Главные действующие лица – животные. За рассказом о вымышленных персонажах (чаще всего о зверях) скрываются нравственные и общественные проблемы. Основные действующие лица рассказа А. Камергоева «ЗэІущІэшхуэ» («Большое собрание») – это звери, которые олицетворяют представителя какой-либо социальной группы: Къанжэ (сорока) это – высший слой; бзу (птица) – средний, шындырхъуо (ящерица) – низший. Птица с легкостью способна поглотить ящерицу, но при этом уступает сороке. Писатель представляет тип приспособленца, «способного рождаться много раз». Рассказ характеризует современный мир, где правят чиновничество и жесткая социальная иерархия, которые и определяют все поведение человека. В конце рассказа приводится краткое нравоучительное заключение – так называемая мораль: «Къуршыбгъэм ар епхъуатэри уэгум ирехъэ, къэкІуэну зэманьщІэ мыжьыжэм, дерс хихын хуэдэу, ныпэрихъэжьэу» [Камергоев 2007: 68]. («Горный орел уносит эти веяния в небеса, чтобы новое приближающееся время сделало правильные выводы»).

Б. Кагермазова так же занимала тема чиновничества. За образами владельцев проезжающих машин, которые боятся сдвинуть с места камень, мешающий им «Мывэжь» (Старый камень); лисы, которая в стае волков стала особенно услужливой «Бажэ щэныфІэ» (Скромная лиса); прохожих, которыми повелевает лошадь «Шыд-унафэщІ» (Осел-правитель); гвоздь, который при одном ударе молотком, становится кривым «Удын зыхуэмьшэч» (Кто не в состоянии сопротивляться) стоит социальный тип «маленького человека», униженного, оскорбленного, бесправного, вынужденного пресмыкаться перед сильными мира. Р. Жамбекова в рассказе «Мышка» («Дзыгъуэ цІыкІу»), «Ди гъунэгъум я жэмыжьыр» («Соседская корова») также наделяет животных отдельными человеческими чертами: мышь символизирует воровство, корова – эгоизм. Так же, как и в баснях, в конце формулируется мораль – поучение, ради которого и писался рассказ.

Таким образом, обращаясь к проблемам, стилю, методам, которые установились в адыгском рассказе усилиями русских классиков, молодые авторы развивают тематические границы прозы.

Рядом с острой, уничтожающей, разоблачающей сатирой, иронией появляется мягкий, снисходительный юмор, в котором пороки осмеиваются не беспощадно, как в сатире, а доброжелательно подчеркиваются недостатки и слабости человека или явления. В рассказе «Зы студент махуэ» («Один день из студенческой жизни») объектом юмора М. Кармоков выбрал студенческий быт. В частности, стереотипные представления, что «студент голоден, не богат, находчив, остроумен, нахален». Студенту Азамату мать привезла гостинцы: индюшку с чесночным соусом. Спрятав угощение в шкафу, чтобы угостить своих друзей, он так и не успел осуществить задуманное. Сила запаха ароматного блюда сломала силу волю голодных студентов – товарищей. А Азамату осталось только одно – лицеизреть опустошенный шкаф...

По словам И.В. Гете, ни в чем так не обнаруживается характер людей, как в том, что они находят смешным. Истина эта равно применима к отдельным индивидам, целым обществам и эпохам (то, что не кажется смешным одной культурно-исторической среде, начиная с обычаев, одежды, занятий, обрядов, форм развлечений, вызывает смех у другой, и наоборот) [Изотова: эл. ресурс]. Для понимания кабардинских юмористических рассказов Б. Гаунова «КІэлъыкІуэ» («Обычай похода в дом невесты»), «Бабыца и другие» («Бабыцэ сымэ»), Б. Журтова «Нэгэгъу» («Желудочек»), надо хорошо знать традиции, культуру и историю нации.

В рассказе «Бабыцэ сымэ» («Бабыца и другие») Б. Гаунов рассуждает о негативном характере некоторых брачно-свадебных платежей и чрезмерных тратах, которые представляет дарообмен. Большие, зачастую непомерные затраты на свадебное взаимоодаривание и угощения, в прошлом практиковались только в верхушечных слоях общества, они поддерживали и повышали их социальный престиж. Однако автор указывает на то, что в современном мире под влиянием обывательского общественного мнения так приходится поступать и тем, кому это не по средствам, а недовольство «обделенной» подарками родни приводит к конфликтам в молодых семьях и даже к разводам. Как и случилось в рассказе «Бабыца и другие» («Бабыцэ сымэ»). Свекровь составила невесте список подарков, которые она должна была привезти с первой послесвадебной поездки к своим родителям. В своих мечтах она представляла, как будет показывать соседкам дорогие подарки, привезенные невестой. Поскольку сокровенным мечтам свекрови не суждено было сбыться, невесту в скором времени вернули в отчий дом, несмотря на то, что к подаркам прилагался бык. Но, к сожалению, и бык, не стал залогом долгой семейной жизни.

В основе юмористического рассказа Журтова Б. «Нэгэгъу» («Желудочек») лежит неожиданный поворот событий и развязка. Главная героиня должна была приготовить гостям мужа гедлибже, курицу, тушенную в сметанном соусе. В кабардинских традициях особое место занимают строгие нормы обращения с пищей, прежде всего – мясной, правила её подачи и распределения. Блюда подаются на стол с учетом статуса и возраста собравшихся: сначала старшему из гостей, затем старшему из хозяев и так далее. Также имеет значение, какие именно части, например, баранины или курицы, подаются тому или иному участнику застолья. Так, у адыгов Кабардино-Балкарии самой престижной частью курицы считается желудок, потому они должны были быть тщательно очищенные и обработанные по всем правилам. Эти строгие традиции и стали причиной смешного недоразумения: молодая невестка забыла вычистить содержимое желудка. По традициям застольного этикета адыгов, это было непροститительно для уважающей себя хозяйки. Комичен неожиданный поворот в сюжете, который является обязательным условием смешного: свекровь, решившая выручить свою невестку, неожиданно для всех нашла выход: пригласив гостей еще раз, она вновь, казалось бы, совершила ту же ошибку, но на сей раз, когда она попросила отведать ее блюдо, в желудке оказалась горстка риса, якобы для того, чтобы курица была вкуснее. В основе комического в рассказах Б. Журтова «Ильэсыщцэ хьыджэбзаплэ», Н. Лукожевой «Лъабзэ» («Метка») лежит недоразумение – несоответствие на уровне сюжетной ситуации. Главный герой рассказа «Смотрины под новый год» («Ильэсыщцэ хьыджэбзаплэ») («Смотрины под новый год») Рашид позвал с собой друга Хамида, чтобы показать понравившуюся ему девушку. Однако, как оказалось, Хамид давно знал ее, ведь они встречались долгих пять лет и собирались пожениться.

Основной задачей мастера комизма является использование языковых средств в комическом плане. Мастер сатиры, создатель юмористической ситуации должен уметь придавать используемым средствам сатирическую или юмористическую окраску, выбирать те единицы, которые в самом языке имеют комическое качество, окрашивать свое произведение комической интонацией и комическими речевыми средствами». В рассказе Б. Журтова «Зурят и бжьыщ» («Три бутылки спиртного Зурят») учетчик Темыроко откликнулся на просьбу Зурят помочь ей в прополке поля только тогда, когда услышал, что его помощь не останется безвозмездной. В качестве магарыча она пообещала три бутылки горячительных напитков. Здесь-то автор использует один из приемов комического – несоответствие того, что ожидал алчный учетчик и чего удостоился на самом деле. Комический художественный текст означает специфическую форму функционирования языковой системы, стилистических приемов и средств, которые при этом несут комический эффект. Одним из главных условий для приобретения комической окраски является соответственная среда, необычная связь слова в тексте с другими словами

или выражениями. Так, в прозе, для создания комического эффекта могут быть использованы, помимо иронической интонации, неожиданная многозначность, омонимия или синонимия лексических единиц. Комическая ситуация в рассказе основана на использовании эффекта обманутого ожидания и возможностей слова – омонимии лексических единиц. На кабардинском языке три бутылки горячительных напитков звучит «бжьищ». Но это же слово трактуется по-другому – *три пчелы*. Подметив такое сходство, хитроумная Зурят отблагодарила своего помощника, но совсем не так, как он того ожидал. А. Камергоев в рассказе «ЕгурымэкI» (Егурамач) для создания комического эффекта использует авторские палиндромы, точнее одну из разновидностей – оборотни-слова, которые при чтении в обратном направлении создают вполне осмысленную фразу. Как-то главный герой рассказа, будучи на прополке огорода, незаметно вышел за границы своего участка. На замечание бригадира, что он неправильно идет, Егурамач ответил: «Гъуэгу псалъэм икIэмкIэ укъыщеджэмэ кыкIым теуцIыхъауэ, гуэгуэ сIатэмэ, ахей, хъарзынэтэкъэ жи» [Камергоев 2007: 79] – «Используя то, что слово гъуэгу (дорога) обозначает, если прочитать его с обратной стороны, он ответил: ... «ахей, как было бы хорошо, если бы у меня был «гуэгу» (напарник).

Таким образом, постсоветская литература, с одной стороны, продолжила традиции смеховой культуры, существовавшие в литературе прошлых эпох а с другой, в ней появились новые черты и идеи. Отличительной чертой смеховой культуры этого периода является ее переходный характер. Осмеянию в это время подвергались как явления и герои старого мира, так и недостатки формировавшегося постсоветского общества.

Список источников

Белинский: эл. ресурс – *Белинский В. Г.* О русской повести и повестях г. Гоголя («Арабески» и «Миргород») [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lit.wikireading.ru/>. (дата обращения: 08.10.2019).

Гаунов 1996 – *Гаунов Б.Х.* Нэхулъэ (Рассвет): рассказы, очерки, переводы. Нальчик: Эльбрус, 1996, 192 с.

Гоголь V 1949 – *Гоголь Н.В.* Полное собрание сочинений в 14 томах. Т. V. Женитьба. Драматические отрывки и отдельные сцены. М.: Изд-во АН СССР, 1949. 512 с.

Изотова: эл. ресурс – *Изотова Я.* Лаборатория исследований фольклора [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ct.uni-altai.ru/wp-content/uploads/2015/08/f> (дата обращения: 05.06.2017).

Кагермазов 2006 – *Кагермазов Б.Г.* Щыхъэт (Очевидец): Стихи, поэмы, миниатюры. Короткие рассказы. Нальчик: Эльбрус, 2006. 232 с.

Камергоев 2007 – *Камергоев Т.Ж.* Сэщхьыркъэпс (Двойник): новеллы и рассказы. Нальчик: Эльбрус, 2007. 96 с.

Кармоков 1991 – *Кармоков М.М.* Цыхухуэ нэпс (Мужские слезы): Повести. Рассказы. Пьесы. Нальчик Эльбрус, 1991. 360 с.

Комическое...: эл. ресурс – Комическое в философской мысли Древней Греции [Электронный ресурс]. Режим доступа: referat.Yabotaniк.ru (дата обращения: 07.11.2018).

Лихачев: эл. ресурс – *Лихачев Д.С.* Смех как мировоззрение [Электронный ресурс]. Режим доступа: philologos.narod.ru.knigogid.ru/books/475732-smeh-kak-mirovozzrenie/toread (дата обращения: 08.10.2018).

Поспелов 1971 – *Поспелов Г.Н.* Проблемы исторического развития литературы. М.: Просвещение, 1971. 271 с.

References

BELINSKIJ V.G. *O russkoj povesti i povestyah g. Gogolya («Arabeski» i «Mirgorod»)* [About the Russian story and the peings of Gogol («Arabesques» and «Mirgorod»)]. [Electronic resource]. Access mode: <https://lit.wikireading.ru/> (date accessed: 08.10.2019). (In Russian)

GAUNOV B.H. *Nekhul''e* [Daw]: *Rassказы, ocherki, perevody* [Dawn. Stories, essays, translations]. Nalchik: El'brus, 1996. 192 p. (In Kabardian)

GOGOL' N.V. *Polnoe sobranie sochinenij v 14 tomah. T.V. Zhenit'ba. Dramaticheskie otryvki i otdel'nye sceny* [Complete works in 14 volumes. T. V. Marriage. Dramatic excerpts and selected scenes]. Moscow: Publishing house of AS USSR, 1949. 512 p. (In Russian)

IZOTOVA YA. *Laboratoriya issledovaniy fol'klora* [Laboratory of folklore research] [Electronic resource]. Access mode: <http://www.ct.uni-altai.ru/wp-content/uploads/2015/08/f> (date accessed: 05.06.2017). (In Russian)

KAGERMAZOV B.G. *Shchyh'et* [Eyewitness]: Poems, miniatures. Short stories. Nalchik: Elbrus, 2006. 232 p. (In Kabardian)

KAMERGOEV T.ZH. *Seshchkh'yrk'eps* [Counterpart]: novelettes and stories. Nalchik: Elbrus, 2007. 96 p. (In Kabardian)

KARMOKOV M.M. *Clyhuh''u neps* [Male tears]. *Povesti. Rassказы. P'esy* [Man tears. Tales.Stories.Plays.]. Nalchik: El'brus, 1991. 360 p. (In Kabardian).

Komicheskoe v filosofskoj mysli Drevnej Grecii [The comic in the philosophical thought of Ancient Greece] [Electronic resource]. Access mode: referat.Yabotanic.gu (date of access: 07.11.2018). (In Russian)

LIHACHEV D.S. *Smekh kak mirovozzrenie* [Laughter as a worldview] [Electronic resource]. Access mode: philologos.narod.ru.knigogid.ru/books/475732-smekh-kak-mirovozzrenie/toread (date accessed: 08.10.2018). (In Russian)

POSPELOV G.N. *Problemy istoricheskogo razvitiya literatury* [Problems of the historical development of literature]. Moscow: Enlightenment, 1971. 271 p. (In Russian)

Информация об авторе

Е.Н. Бетуганова – кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора кабардино-черкесской литературы.

Information about the author

E.N. Betuganova – candidate of science (philology), researcher of the sector of kabardino-chircassian literature.

Статья поступила в редакцию 09.12.2021; одобрена после рецензирования 19.12.2021; принята к публикации 24.12.2021.

The article was submitted 09.12.2021; approved after reviewing 19.12.2021; accepted for publication 24.12.2021.